

Источники и принятые сокращения

1. C.W. - Congreve W. The Way of the World. - In: Poetry and the Drama. Restoration Plays. Ldn.: J.M.Dent & Sons, Ltd., s/a.
2. F.B. - Farquahar G. - The Beaux - Strategem. In: Poetry and the Drama. Restoration Plays. Ldn.: J.M.Dent & Sons, Ltd, s/a.
3. J.Alch. - Jonson B. The Alchemist. - In: Jonson B. Three Comedies. Ldn.:Penguin Books, 1978.
4. Sh.H. - Shakespeare W. Hamlet, Prince of Denmark. - Ldn.: "Midget" Classics, s/a.
5. Sh.R. - Shakespeare W. The Tragedy of King Richard III. - Ldn.: "Midget" Classics, s/a.

Э.П. Васильева

РОЛЬ ГЛАГОЛЬНЫХ РЕПРЕЗЕНТАНТОВ В ОРГАНИЗАЦИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ РЕПЛИК-РЯКЦИЙ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ЕДИНСТВА

В диалогической речи нередко возникает необходимость воспроизводства фрагментов уже ранее сказанного, что ведет к повтору языковых единиц. Современный английский язык имеет целую систему средств, позволяющих избежать такого повтора и одновременно заполнить все необходимые синтаксические позиции, - это система заместителей и репрезентантов, получивших разностороннюю трактовку. В частности, определено соотношение понятий "замещение" и "репрезентация" и выявлены специфические характеристики каждого; установлен круг именных и глагольных заместителей и репрезентантов, уточнены их морфологические характеристики [1;2; 3].

Репрезентация и замещение изучались лингвистами прежде всего как способы структурной организации предложения, представляющего основную единицу коммуникации. Логично предположить, что заместители и репрезентанты, будучи членами синтаксической структуры предложения, играют определенную роль и в конструировании его семантики. Остановимся подробнее на участии глагольных репре-

зентантов в этом процессе, исходя при этом из понимания репрезентации как синтаксического явления "редуцирования" предложения, при котором "часть некоторой синтаксической единицы "представляет" целое" [4, I70] .

Синтаксическая конструкция, содержащая глагол-репрезентант, обретает структурную и семантическую полноту лишь в соотношении с предшествующим отрезком текста, содержащим коррелят глагола-репрезентанта. Эта минимальная текстовая структура, рамками которой ограничены коррелят и его репрезентант, может быть представлена:

а) простым предложением:

We re as innocent as can be, Mrs. Molloy. (Wilder, I74);

б) последовательностью двух смежных предложений

Women are never disarmed by complements. Men always are. (Wilde, 249);

в) полипредикативным предложением

I'm here to save you, if I can. (Wilde, 66);

г) диалогическим единством

- Are you ready? he a asked his wife.

- Yes, I guess I am, she answered. (Maughan, II, 45).

Как показывает результаты количественного анализа фактического материала, частотность употребления репрезентантов в составе диалогического единства в три раза выше, чем в остальных разновидностях микроконтекста. Объяснение может быть найдено в специфике диалогической речи - а именно в стремлении к краткости и сжатою изложению дублируемых компонентов высказывания, тем более, что этому могут способствовать паралингвистические факторы. Репрезентация как проявление одной из двух основных тенденций разговорной речи, отмеченных Ю.М.Скребневым [5,282] , позволяет избежать повтора того, что может быть легко восполнено из предшествующего контекста. В составе диалогического единства репрезентанты закономерно появляются в структуре второй его составляющей, а поскольку данное единство не всегда представляет вопросно-ответный комплекс, то наиболее емкими и удачными для обозначения этих составляющих нам представляются термины "реплика - стимул (РС)" и "реплика-реакция (РР)" [6,3] . Подчеркивая важность функциональной нагрузки составляющих диалогического единства в акте коммуникации, лингвисты определяют их как высказывания, в отличие от предложений, основной функцией которых является номинация [7,8-29] . Термин "вы-

сказывание" применительно к диалогической речи представляется удачным и потому, что РС и РР своими конструктивно-синтаксическими характеристиками не всегда отвечают классическому определению предложения. Следует, однако, отметить, что РР, в состав которых входят репрезентанты, являющиеся по своей морфологической природе глагольными формами, всегда синтаксически оформлены как предложения, поскольку именно репрезентанты здесь участвуют в передаче двух таких содержательно важных признаков предложения как модальность и предикативность.

Репрезентанты, благодаря наличию у них глагольных свойств, способны перенести действие (или состояние) о котором шла речь в РС, в иную временную сферу, способствуя таким образом разворачиванию динамики событий:

- She used to be beautiful.

- And is to this day (Galsworthy, I2).

Репрезентанты способны также осуществлять сдвиг модальных характеристик действия, представленного глаголом-сказуемым РС, и подавать это же действие в РР уже не как мыслимое или желательное, а как имеющее место в реальной действительности:

- I wish to goodness we had a few fools left.

- We have (Wilde, 300).

И, напротив, действие, мыслящееся первым из собеседников как абсолютно реальное, в восприятии второго предстает как сомнительное:

- When you're in an adventure, you 'll know it all right.

- May be I would (Wilder, I70).

Меньшая степень уверенности второго из собеседников в реализации действия, упомянутого в РС, подчеркивается здесь дважды: употреблением глагола-репрезентанта в форме сослагательного наклонения, а также введением модального слова " may be ".

Названные выше свойства репрезентантов (способность осуществлять сдвиг временных и модальных характеристик глагола-сказуемого РС при его представлении в составе РР) проявляются независимо от коммуникативных характеристик РС. Однако известно, что коммуникативный процесс - это двусторонняя речевая деятельность, производимая в соответствии с определенной целью [7,26], следовательно, семантическая структура РР несомненно испытывает влияние ком-

муникативного задания, выраженного в РС. В соответствии с этим для последующего анализа материал исследования разделим на три группы. В первую группу объединяются случаи, где РС представлены вопросительными высказываниями, во вторую - примеры, где РС базируется на повелительном высказывании, в основе третьей группы лежат РС - констатирующие высказывания*. В количественном плане примеры первой группы составляют 64%, второй - 20% и примеры третьей группы - 16% от общего объема исследуемого материала, составляющего 560 примеров. Рассмотрим эти группы.

Первая группа. РС, базирующаяся на вопросительном высказывании, "выражает запрос об определенной информации, т.е. содержит обращение за получением сведений, которыми говорящий, по типическим условиям вопросно-ответной речевой ситуации, не располагает" [8, 18]. Поиск информации может вестись относительно одного из элементов семантической структуры, т.е. вопрос направлен на идентификацию этого элемента, откуда и соответствующий термин - "идентифицирующий вопрос" [7, 87]

- Who 's bothering?

- I thought you were (Christie, 293).

Как видно из этого примера, идентифицирующий вопрос ориентирован на выявление агентивного компонента семантической структуры РС, и в плане актуального членения предложения именно вопросительное местоимение *who* представляет "вопросительно-рематический пик" [8, 18]. Соответственно, в РР рематический компонент представлен личным местоимением " *you* ", а заполняющий позицию сказуемого глагол-сказуемое " *were* ", выступает в качестве темы, представляя сказуемое *were bothering* , упомянутое в РС. Однако наиболее типичной функцией РР, содержащих репрезентанты, является ответ на вопрос, известный в традиционной грамматике как "общий". При функционально-семантическом подходе он определяется как "верификативный вопрос", цель которого - получить "утверждение истинности или ложности заключенного в нем содержания" [7, 79-80]. Это утверждение, ожидаемое первым из собеседников, может быть выражено несколькими способами:

I) одиночными словами-предложениями *yes* или *no*:

* Классификация коммуникативно-семантических типов высказываний заимствована из: Чахоян Л.П. Указ.соч., с.30-94.

- Have you got a letter from him?

- No (Wilder, 216).

В данном случае РР представляет монарематическое высказывание;

2) ответ на верификативный вопрос может быть выражен субъектно-предикативным комплексом, в котором позиция сказуемого представлена глаголом-репрезентантом:

I.- Horace, you can't deny it, your wife would have to be a
s o m e b o d y . Answer me: am I a somebody?

- You are... (Wilder, '223).

2.- One thing more, has Mr.Bleibner left a will?

- So far as we know, he has not. (Christie, 69).

Как отмечает Я.М. Блох, рема неспециальных вопросов (в том числе и верификативных - Э.В.) "предъявляет точно указанный набор смыслов для выбора в требуемом ответном высказывании" [8,18]. Иначе говоря, при ответе на верификативный вопрос реализуется либо утверждение, согласие со смыслом высказанного, либо его отрицание, и в качестве рематического компонента РР в этих случаях всегда выступает глагол-репрезентант, выполняющий важнейшую нагрузку в оформлении этого утверждения или отрицания.

Кроме того, семантическая структура РР, являющейся ответом на верификативный вопрос, может представлять комбинацию двух приведенных выше вариантов ответа, а также она может быть усложнена путем введения дополнительных элементов, усиливающих значение утверждения или отрицания сказанного выше:

I. - But was our engagement ever broken off?

- Of course, it was (Wilder, 321).

2.- Have you broken my heart and ruined my whole life just to keep me in your rotten theatre?

- I swear I haven't (Maughan, I, 56).

Случай, когда в одной семантической структуре содержится несколько элементов однородного функционального назначения (одновременное сочетание двух средств утверждения в I-м примере и отрицания во 2-м примере) определяются в лингвистике как гиперхарактериза-

ция. Казалось бы, это показатель информативной избыточности и он должен оцениваться как явление отрицательное, подлежащее элиминированию. Однако, как отмечают исследователи разговорной речи, гиперхарактеризация способствует концентрации внимания собеседника на каком-то важном факте или служит выражением эмоциональной реакции отвечающего [9,22].

Имеются также случаи, где вопросительное значение РК не формализовано в ее синтаксической структуре. Такие построения возможны в условиях устного общения, где максимальной становится роль интонации в оформлении вопроса. Семантическая структура PP здесь такова же, как и при ответе на верификативный вопрос:

1. - Perhaps, you two know one another?
- No!
- No, we don't! (Wilder, 2I7).
2. - And you're Mr.Vandergelder's niece?
- Yes, I am (Wilder, 2I6).

Вторую группу примеров составляют случаи, в которых РС представлена повелительным высказыванием, передающим приказ, запрет, предупреждение, просьбу. В грамматическом плане эта РС оформлена в соответствии с данным коммуникативным типом предложения, т.е. имеет структуру императивного предложения. Как отмечают грамматисты, "коммуникативным заданием побудительного предложения является лишь стимулирование слушающего к выполнению действия. Это действие вместе со своими объектами и признаками передается соответствующей речью высказывания" [8,17]. В речевых-реакциях речематический компонент при этом представлен той частью семантической структуры, которая либо подтверждает готовность собеседника совершить вышеназванное действие, либо выражает отказ. Таким компонентом синтаксической структуры PP выступает сказуемое, представленное в исследуемом материале глагольным репрезентантом:

- Will you ride tomorrow morning?
- Yes, at ten.
- Don't forget.
- Of course, I shan't (Wilde, 2I7).

Данная PP выражает положительную реакцию собеседника на побуждение к действию. В следующем ниже примере PP выражает не только отрицательную реакцию на побуждение, выраженное в РС, но

благодаря собственной семантике глагола-репрезентанта объясняются и причины этого отказа:

- Oh, Francis, don't go yet!

- I must. (Aldington, 149).

Помимо структур, типичных при выражении побуждения, в этой же коммуникативной функции выступают высказывания, омонимичные по форме верификативному вопросу, но отличающиеся от них тем, что здесь закреплён в качестве вспомогательного один единственный глагол - will, а также тем, что они выражают приглашение к свершению действия:

1. - Will you dine with me to-night?

- Darling, I'm so sorry, but I simply can't. (Aldington, 371).

2. - Won't you sit down?

- Thank you, we will. (Wilder, 170).

И, наконец, третью группу составляют случаи, где в основе РС лежит констатирующее высказывание, которое может отражать "внутренние" психические переживания человека по поводу каких-то фактов; даёт сообщение о фактах объективной действительности или номинирует поведенческую реакцию говорящего или собеседника" [7, 33]. По справедливому замечанию Дж.Остина, нельзя утверждать уже сделанное ранее утверждение, его можно только подтвердить [10, 137], соответственно PP в этом случае выступает средством подтверждения или отрицания истинностного значения РС. Употребление PP со значением подтверждения означает, что, с точки зрения реагирующего, РС истинна, она верно отражает факт реального мира:

- Your friend 's very interested in the street, Mr. Hackl.

- Oh, yes, yes. He has reason to be. (Wilder, 171).

PP может также отрицать истинность сообщения, выраженного РС:

1.- I thought you were miles away in Italy somewhere.

- Ah, but I wasn't. (Christie, 289).

2.- Beg your pardon Miss, but you can't be Miss Ermengarde.

- But, but here I am. (Wilder, 215).

В этом диалогическом единстве акт коммуникация строится как раз на оппозиции двух предикативных центров can't be - am.

которые и выступают соответственно речевыми центрами своих высказываний.

Проведенный анализ фактического материала приводит к следующим выводам:

1. Высказывания, включающие глагольные репрезентанты, встречаются в диалогической речи как реплики-реакции на вопросительные, повелительные и констатирующие высказывания.

2. Благодаря своим глагольным характеристикам, репрезентанты способны осуществлять сдвиг временных и модальных характеристик действия РР, по сравнению с действием, выраженным в РС, и тем самым выступают как средства событийной динамики.

3. В плане актуального членения для глаголов-репрезентантов характерна речевая нагрузка, за исключением тех случаев, где РР является ответом на идентифицирующий вопрос — здесь они представляют тему высказывания.

Литература

1. Зайцева Л.П. О границах глагольного замещения в английском языке. — В кн.: Вопросы романо-германского языкознания. Саратов, 1969, вып.2.

2. Аринштейн В.М. Слово-заместитель *one* в современном английском языке. — Ученые записки Калининского пед.института. Калинин, 1972, т.27.

3. Гришкун Ф.С. Синтаксические условия употребления глагола-репрезентанта и имплицируемая им семантика. — В сб.: Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1976, вып.7, ч.1.

4. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения. Киев, 1971.

5. Скрабнев Ю.М. Из наблюдений над особенностями синтаксиса английской разговорной речи. — Уч.зап. (Пятигорский пединститут), 1958, т.17, с.282.

6. Занько С.Ф. Содержательная структура диалогической речи. — В кн.: Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков. Казань, 1971, вып.4, с.66. Маркина Л.С. Четырехчленные диалогические единства (ДК-4). — КД, Я., 1973.

7. О соотношении понятий "предложение" и "высказывание" см.подробнее: Чахоян Л.П. Синтаксис диалогической речи современного английского языка. М., 1979,

8. Блох М.Я. Коммуникативные типы предложения в аспекте актуального членения. - ИЯШ, 1976, № 5.

9. Власова Т.М. Функционально-семантические типы реплик-реакций в диалоге пьес среднеанглийского периода. АКД, Л., 1980.

10. Austin J.L. How to do things with words. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press, 1962.

Источники и принятые сокращения

Christie - Christie A. Selected stories. М., 1976.

Galsworthy - Galsworthy J. The Man of Property. Л., 1974.

Aldington - Aldington R. Death of a Hero. М., 1961.

Maugham, I - Maugham S. Theatre. М., 1976.

Maugham, II - Maugham S. Rain and Other Stories. М., 1977.

Wilde - Wilde O. Plays. М., 1961.

Wilder - Wilder Th. Three Plays. N.Y., 1961.

О.А. Кострова

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПРИЧИННОГО ТИПА В РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Сфера разговорной речи (РР) как функциональной разновидности литературного языка приводит в действие два важных механизма порождения высказывания. Неофициальность и непринужденность общения, служащие основой РР, регулируют выбор и частотность лексических единиц и синтаксических конструкций. Отсутствие письменной фиксации "расслабляет" строй предложения, делает возможными отклонения от общепринятых норм. Действуя в одном направлении, обе порождающие тенденции создают экспрессивно-эмоциональную окрашенность РР. Это не значит, однако, что партнеры по устной форме общения избегают установления логических отношений между событиями и явлениями, что лишило бы их общение смысла. Таким образом, РР представляет собой диалектическое единство логического и эмоционального. Взаимодействие своих факторов функционально преломляет, а иногда структурно изменяет языковую единицу, попадающую в поток устного